

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 2 (2317).

Суббота, 11 января 1947 г.

Цена 50 коп.

Нас вырастил Сталин — на верность народу, На труд и на подвиги нас вдохновил.

ДОВЕРИЕ НАРОДА

Радостные, знаменательные дни переживает советский народ. Во всех республиках, во всех концах нашей Родины — от Калининграда до Курильских островов, от Валдая до Закарпатья — миллионы людей готовятся к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Каждый день приносит нам новые и новые вести об огромном политическом подъеме и высокой общественной активности трудящихся масс. Советский народ — хозяин своей судьбы, творец своего счастья — снова и снова предстает перед всем человечеством как обладатель самой свободной, самой справедливой демократии мира.

Избирательная кампания вступила в важнейший свой этап. Уже прозвучали с трибуны многолюдных предвыборных собраний, уже передаются из уст в уста имена тех, кого народ выдвигает кандидатами в депутаты.

Кандидаты могучего сталинского блока коммунистов и беспартийных, выдвинутые в результате свободного волеизъявления советских людей — это лучшие из лучших, достойнейшие из достойных сынов народа, партийные и беспартийные большевики, цвет нашего народа.

Первым повсюду названо имя Сталина. Имя то, что вместе с Лениным основало наше советское государство, что привнесло к всемирно-историческим победам на полях социалистического строительства и на полях справедливых битв, что создал наш поистине народную демократию, что велел нас к высотам коммунизма.

Народ выдвинул кандидатами в депутаты товарищей Молотова, Берия, Жданова и других славных соратников великого Сталина, выполнивших долг большевистской партии, руководителей советского государства.

Тем самым советские люди еще раз демонстрируют свою глубокую любовь к вождю партии, свою неослабную веру в дело Ленина — Сталина, свое непреклонное стремление жить и работать, бороться и побеждать так, как учит товарищ Сталин.

Партия большевиков вырастила могучую армию строителей коммунизма, вывела на широкую дорогу государственной деятельности простых людей — выходцев из народа.

Талантливые организаторы, выдающиеся люди социалистического труда, новаторы науки и техники, деятели литературы и искусства, сочетавшие свою работу с политической деятельностью на благо Родины, передовые люди нашей страны окружены любовью и уважением народа. Имя народ оказывает им величайшее доверие, выдвигая их в верховные органы власти.

Чувство большой радости и законной гордости испытывают мы, советские писатели, находившие среди кандидатов в депутаты Верховных Советов своих собратьев по перу, выдающихся мастеров советской литературы. Их имена названы в дни предвыборных собраний простыми людьми на заводах, в колхозах, в учебных заведениях. Это — ярчайшее свидетельство той любви, которой пользуется у народа советская литература, той всенародной популярности, которую завоевали своим творчеством лучшие советские писатели, мощное выражение того доверия, которое оказывает народ инженерно-техническим работникам.

Среди кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР от трудящихся Владимирской области — один из крупнейших советских поэтов — Александр Твардовский.

На предвыборном собрании в Хлестанском МТС Смоленской области единодушно выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Михаила Исаковского.

Трудящиеся Шербаковского избирательного округа Москвы наметили своим кандидатом Валентина Катаева.

Работники, инженеры и служащие Ракитинского сахарного завода Курской области выдвинули Алексея Суркова.

В Брянской области трактористы, комбайнеры, металлики и служащие МТС имени Третьей сталинской пятилетки выдвинули Бориса Горбатова.

Снова выдвинул кандидатом в депутаты Василий Лебедев-Кумач, уже выполнявший почетную обязанность депутата Верховного Совета РСФСР первого созыва.

Имена эти говорят сами за себя. Жизнь и творчество этих талантливых русских писателей, пламенных советских патриотов широко известны. Их литературная деятельность тесно связана с жизнью страны, неразрывно слита с борьбой народа. Их книги — убедительное подтверждение того, что советская литература является частью общенародного дела.

Вспомним, как весь народ подхватил песни Исаковского и Лебедева-Кумача о Великом Сталине — всенародный кандидат.

Все народы Советского Союза своим первым кандидатом в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик выдвинули Иосифа Виссарионовича Сталина. Всюду воодушевление вызвало согласие великого Сталина баллотироваться в депутаты верховных органов власти социалистических республик. Товарищ И. В. Сталин зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

В Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Латвии, Узбекистане, Литве — повсюду, во всех краях нашей родины, радостная весть о согласии Иосифа Виссарионовича Сталина баллотироваться в депутаты Верховных Советов республик вылилась в яркую демонстрацию беспредельной преданности народа любимому вождю.

Сталин, о Родине, как звучали на переднем крае боевые строки Суркова, полные ладного гнева, как учился народ стойкости и ненависти к врагу, читая «Непокоренных» Горбатова. Вспомним, каким полнокровным ладанием жизни овеяны роман Катаева «Время, вперед!», воспевающий парус первой пятилетки, его чудесные повести «Белоег парус одинокий», «И, сын трудового народа», его глубоко правдивая и человечная повесть «Сын полка», запечатлевшая дни Великой Отечественной войны.

Такие подлинно народные реалистические произведения, в которых высокая идейность сочетается с художественным мастерством, могли создать только писатели, воспитанные большевистской партией, кровно связанные с интересами советского народа, глубоко изучающие жизнь своей страны и сами активно участвующие в этой многогранной и кипучей жизни.

Вот почему книги, созданные ими, принадлежат к числу лучших произведений советской литературы, к числу любимых книг нашего народа.

Среди кандидатов в Верховные Советы других союзных республик мы с гордостью находим лучших представителей братских литератур.

Армянский народ изъявлял желание видеть своим избранным в Верховный Совет республики старейшего певца Армении, маститого поэта Аветика Исаакяна, чьи прекрасные, мудрые стихи, посвященные родной земле, его рисунки, берут свои истоки в недрах народа.

Трудящиеся Украины вторично выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР поэта Павла Тычину. Огромное мастерство Тычины с первых же лет революции поставлено на службу советскому народу. Его поэтическое творчество уже давно сочетается с государственной деятельностью.

Виллис Лапис в Латвии, Якуб Колас в Белоруссии — эти имена достаточно известны советскому народу, как имена не только прославленных писателей, но и передовых граждан, государственных деятелей.

Среди писателей, выдвинутых в Верховные Советы автономных республик, мы находим таких, чье творчество немыслимо было до революции, ибо народы их не могли мечтать в тогдашних условиях о создании и развитии своей национальной литературы. Только советская власть, только мудрая ленинско-сталинская национальная политика приобщила остальных в прошлом народы к вершинам культуры. И то, что в дружной семье братских литератур Советского Союза вдохновенно творят писатели Бурят-Монголии, Чувашии, Осетии и других республик, то, что среди кандидатов в депутаты Верховного Совета мы находим имена таких замечательных писателей, как Гамзат Цадаса и Салчак Тоца, — это из ярчайших проявлений социалистической демократии, советского строя, обеспеченного небывалым расцветом культуры.

Доверие, оказанное народом выдающимся писателям, вполне ими заслужено. Советские люди видят в наших писателях верных сынов Родины, помогающих партии и правительству воспитывать народ в духе беззаветной преданности делу коммунизма. Как не вспомнить тут замечательные слова Владимира Маяковского о том, что писатель

...Народа вождитель и одновременно — народа слуга.

Доверие, оказанное Родиной лучшим мастерам советской литературы, налагает огромную ответственность на всех писателей нашей страны, призванных воспевать правду и величие нашей страны, нашего дела, оказывать своим словом возвышающее влияние на своих читателей, будить в их сердцах благородные чувства, закалять сталь человеческих душ. Доверие миллионов обязывает писателей еще активнее участвовать в великой борьбе народа за окончательное построение коммунизма в нашей стране.

С новой силой чувствуем мы в эти дни, что труд писателя — почетный труд — высоко ценится в нашей стране, что творчество для народа, правдивое и вхожденное творчество вознаграждается всенародной любовью и признанием.

В дни, когда Родина готовится к выборам, советские писатели вместе со всем народом охвачены могучим творческим порывом. Мы полностью сознаем свой писательский, свой гражданский долг. Мы горды вниманием народа к советской литературе, горды честью, которая оказана писателям, выдвинутым кандидатами в депутаты Верховных Советов.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за наше родное советское правительство, за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства, за еще большее укрепление мощи советского государства — надежного оплота мира и безопасности народов.

Миллионы избирателей выдвинули кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик ближайших соратников великого Сталина, неутомимых борцов за процветание социалистического государства, виднейших деятелей партии большевиков и советского правительства: В. М. Молотова, Л. П. Берия, А. А. Жданова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, А. А. Андреева, Л. М. Кагановича, Н. С. Хрущева, Г. М. Маленкова, Н. А. Вознесенского, Н. М. Шверникова, А. Н. Косыгина, Н. А. Булганина, А. А. Кузнецова, Н. С. Патоличева, Г. М. Погова.

С большой радостью народы страны встретили весть о том, что руководители партии и правительства дали согласие баллотироваться в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за наше родное советское правительство, за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства, за еще большее укрепление мощи советского государства — надежного оплота мира и безопасности народов.

Миллионы избирателей выдвинули кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик ближайших соратников великого Сталина, неутомимых борцов за процветание социалистического государства, виднейших деятелей партии большевиков и советского правительства: В. М. Молотова, Л. П. Берия, А. А. Жданова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, А. А. Андреева, Л. М. Кагановича, Н. С. Хрущева, Г. М. Маленкова, Н. А. Вознесенского, Н. М. Шверникова, А. Н. Косыгина, Н. А. Булганина, А. А. Кузнецова, Н. С. Патоличева, Г. М. Погова.

С большой радостью народы страны встретили весть о том, что руководители партии и правительства дали согласие баллотироваться в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за наше родное советское правительство, за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства, за еще большее укрепление мощи советского государства — надежного оплота мира и безопасности народов.

Миллионы избирателей выдвинули кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик ближайших соратников великого Сталина, неутомимых борцов за процветание социалистического государства, виднейших деятелей партии большевиков и советского правительства: В. М. Молотова, Л. П. Берия, А. А. Жданова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, А. А. Андреева, Л. М. Кагановича, Н. С. Хрущева, Г. М. Маленкова, Н. А. Вознесенского, Н. М. Шверникова, А. Н. Косыгина, Н. А. Булганина, А. А. Кузнецова, Н. С. Патоличева, Г. М. Погова.

С большой радостью народы страны встретили весть о том, что руководители партии и правительства дали согласие баллотироваться в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР

Седьмого января Окружная комиссия Сталинского избирательного округа получила письмо от товарища Сталина. В этом письме товарищ Сталин поблагодарил за доверие всех товарищей избирателей, выдвинувших его кандидатуру, и дал согласие баллотироваться в Верховный Совет РСФСР по Сталинскому избирательному округу г. Москвы.

Радостная весть мгновенно облетела весь округ. Избирателям этого округа вновь выпала высокая честь голосовать за всенародного кандидата, гениального вождя и великого друга трудящихся товарища Сталина. Вскоре состоялось заседание Окружной избирательной комиссии. Собирались члены комиссии в полном составе, представители общественных организаций и обществ трудящихся, выдвинувших кандидатуру товарища Сталина, корреспонденты центральных газет.

Председатель Окружной комиссии тов. И. Д. Иванов, открывая заседание, сообщил собравшимся о том, что комиссией получено согласие товарища Сталина баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу г. Москвы. В едином порыве присутствующие поднялись со своих мест, бурными аплодисментами демонстрируя всенародную любовь к своему кандидату.

На повестке дня — один вопрос: регистрация кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Председатель предоставляет слово представителям предприятий, выдвинувших кандидатуру товарища Сталина. Первое слово получает представитель Электрозавода — председатель завкома электролампового производства тов. Д. И. Богатов.

— Товарищи, — говорит он, — 2 января общее собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих Электрозавода единодушно постановило выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Федерации по Сталинскому избирательному округу г. Москвы верного соратника и продолжателя дела Ленина, великого вождя и полководца, мудрого учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. (Бурные аплодисменты)

Представители трудящихся Сталинского избирательного округа на окружном совещании 4 января горячо поддержали наше предложение.

Сегодня мы с огромной радостью узнали о том, что товарищ Сталин дал согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу. Коллектив Электрозавода вместе со всеми трудящимися Сталинского избирательного округа гордится великой честью, оказанной нам. Каждый из нас переполнен чувством большой, глубокой и горячей благодарности нашему родному отцу товарищу Сталину. (Бурные аплодисменты)

Разрешите от имени коллектива Электрозавода вручить вам протокол общего собрания о выдвижении кандидатуры товарища Сталина и просить Сталинскую окружную избирательную комиссию зарегистрировать кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Председателя Совета Министров Союза ССР, Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина.

Председатель комиссии принимает протокол общего собрания электрозаводцев, внимательно знакомится с ним и передает его членам комиссии. К столу подходит представитель моторостроительного завода тов. С. Е. Устинов.

Тов. Устинов сообщил, что многотысячное собрание рабочих, инженеров, техников и служащих завода единодушно выдвинуло

кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР мудрого продолжателя дела Ленина, вдохновителя и организатора исторических побед советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина.

— С чувством непередаваемой радости, — говорит тов. Устинов, — мы узнали, что товарищ Сталин ужал нашу просьбу и дал свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Федерации по нашему избирательному округу. Мы, представители коллектива завода, просим Окружную избирательную комиссию зарегистрировать вождя народов нашей Родины, горячо любимого Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу г. Москвы. (Бурные аплодисменты)

От имени коллектива комбината имени Шербакова выступает председатель фабкома Е. И. Жаборонкова. Она рассказывает, что все рабочие комбината, узнав о согласии товарища Сталина баллотироваться в Верховный Совет по Сталинскому избирательному округу, встали на стачковскую яхту. Коллектив взял обязательство ко дню выборов выполнить на 45 процентов план первого квартала и выпустить во втором году сталинской пятилетки свыше 10 миллионов метров красивых шелковых тканей.

Тов. Жаборонкова просит комиссию зарегистрировать товарища Сталина кандидатом в депутаты и провозглашает здравицу в честь любимого вождя. Зал отвечает дружными аплодисментами.

Трудящиеся Московского инструментального завода поручили выступить на заседании комиссии начальнику цеха, старшему кадровику тов. И. Ф. Каналину. В яркой речи он сказал о том большом душевном волнении, которое вызвала на заводе весть о согласии товарища Сталина баллотироваться в округе, носящем его имя.

— От всего сердца, — говорит оратор, — большое русское спасибо дорогому Иосифу Виссарионовичу за согласие баллотироваться. Чтобы оправдать эту высокую честь, мы будем работать еще лучше, еще производительнее.

Представитель трудящихся инструментального завода, как и все выступавшие до него, вручил председателю Окружной комиссии протокол общего собрания и просил комиссию зарегистрировать товарища Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета.

Члены комиссии внимательно ознакомились со всеми представленными документами и признали их совершенно правильными, составленными в соответствии с требованиями избирательного закона. Вносятся предложение зарегистрировать товарища Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу и включить его в избирательный бюллетень для баллотировки по Сталинскому избирательному округу № 2 г. Москвы. Все члены комиссии и присутствующие на заседании бурными аплодисментами поддерживают это решение, выражая единодушное желание всех трудящихся округа.

Члены Окружной комиссии подписывают протокол заседания.

Председатель комиссии тов. И. Д. Иванов обращается к присутствующим с краткой речью.

— Дорогие товарищи, разрешите вас поздравить и выразить глубокую радость, которую мы все переживаем в связи с согласием Иосифа Виссарионовича Сталина баллотироваться по нашему избирательному округу. Наше самое большое желание — помочь, родной товарищ Сталин оказал нам большую честь.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ — КАНДИДАТЫ НАРОДА

РСФСР
МОСКВА. Коллектив работников Министерства текстильной промышленности СССР выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Шербаковскому избирательному округу лауреата Сталинской премии В. П. КАТАЕВА.

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Колхозники сельскохозяйственных артелей «Пролетарский труд», «Красный партизан», имени Сталина, имени Калинин и ряда других выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Жуковскому избирательному округу лауреата Сталинской премии Б. Л. ГОРБАТОВА.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Рабочие и инженерно-технические работники Ракитанского сахарного завода выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР лауреата Сталинской премии А. А. СУРКОВА.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Собрание трактористов, механиков, агрономов и служащих Хлестанского МТС выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР лауреата Сталинской премии И. В. ИСАКОВСКОГО.

ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Коллектив завода «Красное Сормово» выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР В. И. КОСЫЛЬЕВА.

Коллектив Кизильского швейного комбината выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Тувинскому избирательному округу № 585 секретаря Тувинского обкома ВКП(б) писателя ТОКА Салчак Калбахкеревича.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих фабрики «Свободный пролетарий» выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР лауреата Сталинской премии А. Т. ТВАРДОВСКОГО.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Общие собрания колхозников артели Даровского района Кировской области выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета республики лауреата Сталинской премии В. И. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА.

УКРАИНСКАЯ ССР
Коллективы рабочих и служащих Тульчинских обувной и швейной фабрик выдвинули кандидатом в депутаты Верховного

Совета УССР лауреата Сталинской премии А. Е. КОРНЕЙЧУКА.

Коллектив Каневского музея им. Т. Г. Шевченко — научные сотрудники, лекторы, экскурсоводы, технические работники выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета УССР лауреата Сталинской премии П. Г. ТЫЧИНУ.

АРМЯНСКАЯ ССР
Кандидатами в депутаты Верховного Совета республики выдвинуты: лауреат Сталинской премии А. С. ИСАКЯН — колхозники села Исаакян, Агинского района; М. М. АРУТЮНЯН — общим собранием писателей республики.

КИРГИЗСКАЯ ССР
Коллектив первой Фрунзенской трикотажной фабрики выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета Киргизской ССР народного поэта Киргизии Аалы ТОКОМБАЕВА.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР
Крестьяне Ванеской волости, Тукумского уезда, выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета республики лауреата Сталинской премии Андрея УПИТСА.

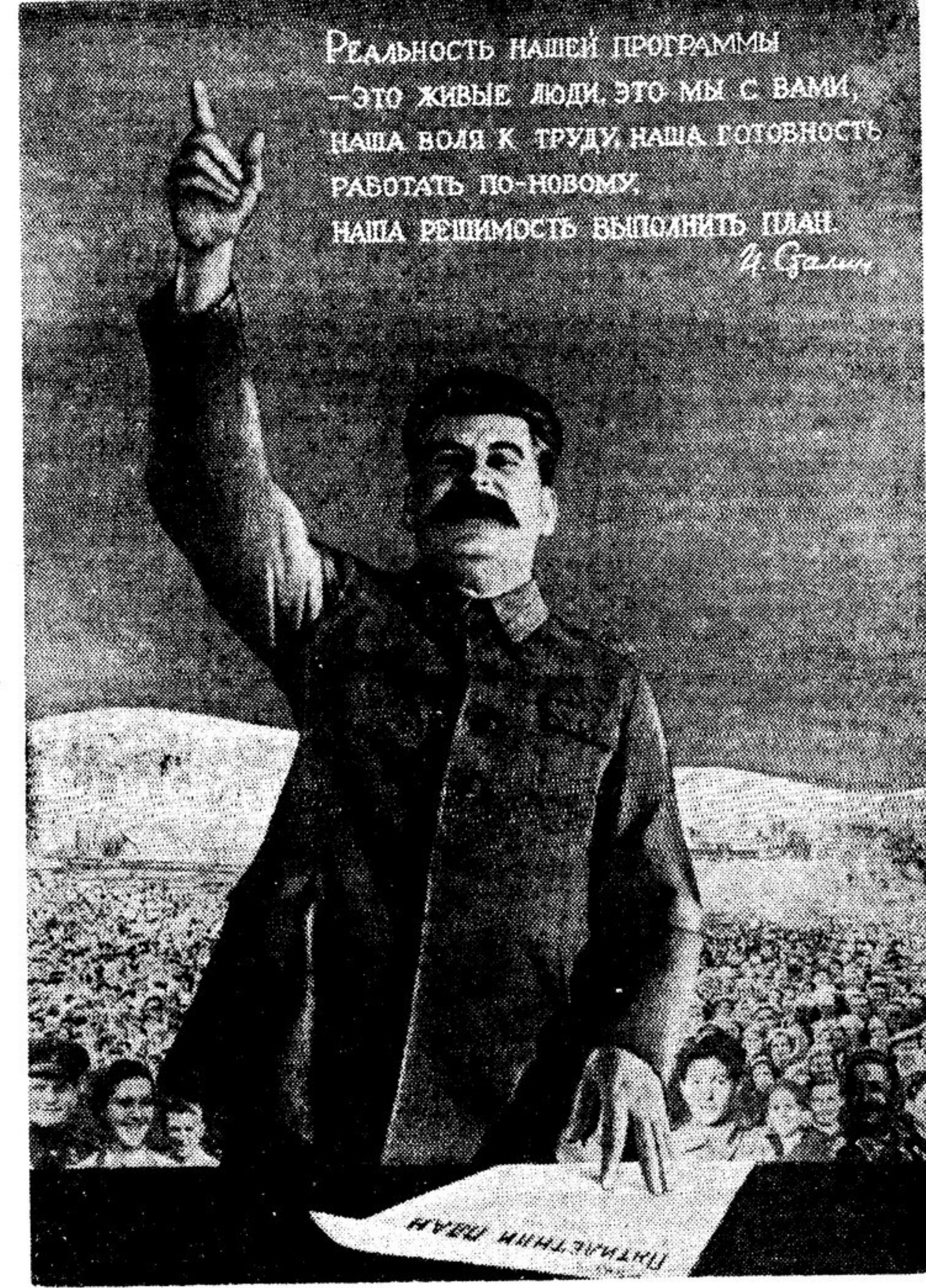
Коллектив рабочих и служащих Рижского вагоностроительного завода выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета республики В. Т. ЛАЦИСА.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР
Колхозники сельхозартели «Красный Октябрь» Сталинского района, Марийской области, рабочие, служащие и трактористы первой Сталинской МТС выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета республики Берды КЕРБАБАЕВА.

Коллектив Тельманской МТС Ташаузской области, колхозники сельхозартели им. Калинин выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета республики Кара СЕВТЛИЕВА.

КАЗАХСКАЯ ССР
Общее собрание сотрудников Казахской Академии Наук выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета республики поэта Дмитрия СНЕГИНА.

Есть полная уверенность, — говорит Н. Н. Ликоненко, — что предстоящие выбо-

Плакат работы И. Шагина и А. Дрожжова. Издательство «Искусство».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Окружной по выборам в Верховный Совет РСФСР избирательной комиссии

Рассмотрев поступившие в Окружную избирательную комиссию протоколы о выдвинутых кандидатах в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу № 2 СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича и заявление о его согласии баллотироваться по данному избирательному округу от выставивших организаций, Окружная избирательная комиссия на основании представленных документов устанавливает, что СТАЛИН Иосиф Виссарионович выдвинут кандидатом в депутаты в полном соответствии со ст.ст. 49, 50, 51, 52, 53 и 54 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР».

На основании ст. 55 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» Окружная избирательная комиссия постановляет зарегистрировать кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича, Председателя Совета Министров СССР, для баллотировки по Сталинскому избирательному округу.

Председатель Окружной избирательной комиссии И. Д. ИВАНОВ.
Зам. председателя Окружной избирательной комиссии В. Д. СЫРКОВА.

Члены Окружной избирательной комиссии: Н. М. ЕГОРОВА, А. М. СИДЯКИНА, М. В. ГОГОЛЕВА, А. П. МАКАРОВ, Г. Д. СУВОРОВ, П. В. НОВИКОВ, А. Н. НИКИФОРОВ, О. П. ПЕТУХОВА.

Секретарь Окружной избирательной комиссии М. И. НИКОЛЬСКИЙ.

ру № 2 по выборам в Верховный Совет РСФСР, выставленного от общего собрания рабочих, служащих, инженеров и техников Московского электрозавода, от общего собрания рабочих, служащих, инженеров и техников комбината им. Шербакова, от общего собрания рабочих, служащих, инженеров и техников Московского инструментального завода, от рабочих, служащих, инженеров и техников Моторостроительного завода.

На основании ст. 58 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» включить кандидата в депутаты СТАЛИНА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА в избирательный бюллетень для баллотировки по Сталинскому избирательному округу № 2 по выборам в Верховный Совет РСФСР.

В соответствии со ст. 57 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» настоящее постановление опубликовать для всеобщего сведения.

Ганна ПЕРЕВЯЗКА Народная сказительница Дума про золотое перо

Мать казку говорит: — Полководец Сталин Сам сковад себе перо Из золота и стали.

Пишет Сталин тем пером Мудрые законы. В нашей песне золотая Любость перознани!

Песню ты на сердце спрячь, Слово птаху-птицу! Сталину ее свези В белую свечулку.

Песня-дума пусть в перо Золотом волдется! И услышав песню, вождь Разом улбнется!

— Ветры плещут над горой, Плещут над равниной, А казак молодой Едет Украины.

Ой, как зычно казаку Молвит чсто поле: — Русский брат сражался здесь За святуя волю!

Полтавчанин с москвичом Шли за Киев битья. Где шагали, там в полях Зрелт медунца.

Братской дружбы Злат-цветок Не вняет от зноя... Пусть его волдется сок В перо золотое!

И на перуе у дорог Воскресают села, Люди молят казаку Голосом веселым: — Уголек возьми скорей, Огневой да стойкий, Не простой, он, золотой, Дух могучей стройки.

Здесь дворцы поставим мы, Выстроим заводы... И комбайны польдут Слово пароходы!

Трудно строить! Сдюжим мы, Есть на счастье право, С нами Сталинский закон, Сталинская слава!

Презжал казак в Москву Золотом чеканом! И в перо вливался слав Золотой и стойкий: Слава, дружба, песни знои, Победная стройка!

Перевела с украинского Надежда БЕЛИНОВИЧ.

Война, которую выкладывали нам фашизм, была гнилыми испытаниями и суровым испытанием...

И что же оказалось? Победа осталась за нами. Еще выше поднялся образ Сталина...

В годы войны Сталин олицетворял собою волю и силу советского народа, его выносливость и упорство...

Он для всех нас не только отец, повелитель, вождь, которому верили мы жизнью и судьбой своей...

После удачного боя на Прегеле танкист прославленного Ташинского корпуса, Герой Советского Союза капитан Яковлев...

— Разве это можно сказать? — удивился старик. — Сталинская Конституция у меня под сердцем лежит.

Немцы расстреляли старика. Знал ли он, что враги убьют его за эти слова? Вероятно, знал...

Летом 1941 года, при отходе наших войск, в хату Смоленской колонии Ольги Пискаревой зашел раненый командир...

Отважная женщина, мать четырех малолетних детей, подвергла себя громадной риску: найти у нее немцы знали, они расстреляли бы всю семью...

В дни летнего наступления 1944 года остановились в одной деревушке под Логойском. Хозяйка хаты, малоработная крестьянка...

— Три года под пещкой держала, и как берегла! — рассказывала женщина, и в ее глазах ее сиял счастьем...

В Восточной Пруссии войска нашего 3-го Белорусского фронта освободили множество людей, согнанных немцами на каторгу...

А как наш Сталин? Расскажите же, любящий о нем.

Оловский старик Никита Зыков, освобожденный в районе города Талина, производит горючий:

— Я знаю, Красная Армия сюда придет. Я всем землякам издал в день твердил: Сталин вывелит нас...

В тылах врага, на советской земле, имя Сталина имело совершенно особый, почти магический смысл...

— Я выполняю Сталинское задание, — говорил разведчик в тылу врага, и жители помогли ему во всем.

Когда летчик, подбитый на линии фронта, садился или прыгал с парашютом и к нему подбегали советские люди, он говорил: Я — Сталинский пилот...

В дни наступления, под Каунасом, наш армейский почтальон потерпел ориентировку, но зато заскочил на мотоцикле к деревню, занятую немцами...

Почтальон оглянулся и заметил у плиты двух женщин. — Сталинскую почту везу, — негромко сказал он...

Итого было достаточно. Возможно, женщины не совсем ясно представляли себе, что такое Сталинская почта...

КАНДИДАТЫ ДАГЕСТАНА

МАХАЧКАЛА. (От наш. корр.). На родине Шамилля и Сулеймана Стальского, воследы гением Толстого и Лермонтова...

Вы, колхозники, хорошо знаете нашего земляка народного поэта Гамзата Цадаса. Много правдивых, задушевных слов...

Дружные единодушны были ответом на предложение, единодушно поддержано колхозниками многих аулов Аварии...

Кумки хлеборобы Кизилюртовского района, прославившиеся виноградарями курмажариями, выдвинули кандидатуру руководите-

лительского кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР В. Катаева.

Литературная газета № 2

благодарно вывели почтальона к лесу, где стояли наши войска.

По дороге одна из женщин наставительно говорила сержанту: — Как это тебе, такому лопухому, доверять возить Сталинскую почту? Прешь, не знаю куда...

Из двенадцати гвардейцев-мотоциклистов десять было убито. С майором остался один сержант. Они вдвоем отражали атаки, огнем автоматов уложив на подступах к блиндажу до полусотни немцев...

Помню, в силу профессиональной привычки литератора, я попытался отыскать истоки героизма гвардии майора и его подчиненных в их биографии...

Победа на фронте состоит из многих слагаемых. Одно из этих слагаемых — вера солдат в полководческий гений Верховного Главнокомандующего...

Часто доводилось на фронте слышать солдатскую фразу: — Наш Сталин.

Она звучала в разной обстановке, по различным поводам, но в ней неизменно были трогательная нежность, теплота, волнующая человеческая искренность.

Знатный снайпер 3-го Белорусского фронта Григорий Секирин, пожилой человек, с буденновскими смольнянскими усами...

— Знаете ли, о чем порою мечтаешь в окопах? Приехать бы после победы в Москву, поспать на прием к Сталину...

Второе, что поражает в этом списке, — это разнообразие жанров. Тут и легкие стихи, и роман с приключениями, и роман авантюристов и просто роман...

Не все в этом длинном списке равноценно. Есть вещи случайные, «проходные». Но через все это проходит неуклонная линия веры...

Произведения Катаева становятся все глубже по замыслу, все лучше по форме. Чем старше становится Катаев, тем охотнее пишет он для юношества...

Говоря кратко и несколько «старомодно», Катаев учит своих читателей быть хорошими советскими людьми. Да и не только «юноши», сказала бы я.

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Война, пережитая нами, отходит в область истории. Мы восстанавливаем хозяйство, строим, создаем, укрепляем и расширяем заводы, колхозы, электростанции, шахты, железные дороги...

Беседа А. Суркова с избирателями-работниками текстильной фабрики «Пролетарский Труд» (Москва). Фото Д. Вальтерманца.

Вера ИНБЕР Писатель, любимый нами

Мое личное знакомство с Катаевым произошло очень давно, в нашем с ним родном городе — Одессе.

Я отчетливо помню неулыбчивого, наспушенного, слегка сутулого гимназиста, пришедшего ко мне с просьбой дать стихи для «Сборника молодых одесских поэтов».

Позния юного Катаева все тогда заключала в себе в зародыше все основные свойства его позднейшей прозы: реалистичность, зоркий глаз, прозрачность писма.

Взломкой на буксире из Констанцы, «пустой, без команды, с машинками, залитыми войлой, со спущенными флагами».

В другом месте на социальную направленность поэты указывают один какой-нибудь стих, например пуладо на огороде в ранней дворянской фуражке с красным околышем.

Говоря о маленьких рассказах Катаева, нельзя в первую очередь не сказать об «Огоньке», напечатанном в прошлом году в «Огоньке».

Прочтя эти потрясающие страницы, начинаешь понимать, что так называемые «литературные полотно» не обязательно должны быть обширными, чтобы быть большими.

Писать о прозе Катаева так увлекательно, что рамки газетной статьи кажутся для этого тесными. Приходится сокращать.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Кто из нас, независимо от возраста, не чувствовал себя лучше и умнее, прочтя хотя бы «Беллет парус одинокий», одно из лучших творений Катаева.

«Хорошество» героев этой книги совершенно забыла от пресмытого того «сахара», а порой и «сахарина», какими бываю «добротные» нивы книги для детей.

Правда, инициатором всего этого был Гаврик. Петья только исполнитель. Но не так это складывались порой и взаимоотношения взрослых — прелестница и интеллигент в знаменательные дни 1905 года.

Взломкой на буксире из Констанцы, «пустой, без команды, с машинками, залитыми войлой, со спущенными флагами».

В другом месте на социальную направленность поэты указывают один какой-нибудь стих, например пуладо на огороде в ранней дворянской фуражке с красным околышем.

Говоря о маленьких рассказах Катаева, нельзя в первую очередь не сказать об «Огоньке», напечатанном в прошлом году в «Огоньке».

Прочтя эти потрясающие страницы, начинаешь понимать, что так называемые «литературные полотно» не обязательно должны быть обширными, чтобы быть большими.

Писать о прозе Катаева так увлекательно, что рамки газетной статьи кажутся для этого тесными. Приходится сокращать.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Кто из нас, независимо от возраста, не чувствовал себя лучше и умнее, прочтя хотя бы «Беллет парус одинокий», одно из лучших творений Катаева.

«Хорошество» героев этой книги совершенно забыла от пресмытого того «сахара», а порой и «сахарина», какими бываю «добротные» нивы книги для детей.

Правда, инициатором всего этого был Гаврик. Петья только исполнитель. Но не так это складывались порой и взаимоотношения взрослых — прелестница и интеллигент в знаменательные дни 1905 года.

Взломкой на буксире из Констанцы, «пустой, без команды, с машинками, залитыми войлой, со спущенными флагами».

В другом месте на социальную направленность поэты указывают один какой-нибудь стих, например пуладо на огороде в ранней дворянской фуражке с красным околышем.

Говоря о маленьких рассказах Катаева, нельзя в первую очередь не сказать об «Огоньке», напечатанном в прошлом году в «Огоньке».

Прочтя эти потрясающие страницы, начинаешь понимать, что так называемые «литературные полотно» не обязательно должны быть обширными, чтобы быть большими.

Писать о прозе Катаева так увлекательно, что рамки газетной статьи кажутся для этого тесными. Приходится сокращать.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Многим, и мне в том числе, казалось, что «еще вышло» Катаева являются южные мальчишки, одним из которых некогда был он сам.

Современник большой эпохи

В ненастный вечер осенью 1944 года, во время наступления наших войск в Прибалтике, в небольшом литовском городке Поневеже...

И как же. Еше когда гостиница наша была в Витебске, после его освобождения, в ней останавливался поэт Алексей Сурков...

Больше комедант ничего не сказал, но нам стало радостно за нашего товарища, который, когтя по фронту, пробуждал в солдатских сердцах не только любовь к своим стихам...

Помните, что в этот осенний вечер мы долго разговаривали о Суркове, вспоминали его стихи, написанные в суровую зиму 1941-42 гг. — ведь Сурков — это не только поэт, но и прекрасный журналист...

В вышедшем в Ярославле однодневице стихов Алексея Суркова «Песни гневного сердца» есть стихотворение «Ревенку», написанное на 1-м Прибалтийском фронте в 1944 году.

Ничего грешнее как Любовь. Под Варшавой, под Ригой где-то. Некогда в юности недолюблено, недоделано, недоделано...

Наши утраты ора грустны. Витебск встал в дыму. Мы за свой полдень будущий в свой негодный вы оторвали...

Дерзким дум добровольным планетам Тихих дней перелая крохи. Вот что значит быть современником Непомоги большой эпохи.

Может быть, там, в отблеске пожара Витебске, писал эти строки Александр Сурков офицером.

Имя поэта Алексея Суркова принадлежало вниманию читателей задолго до войны. Сам поэт еще юнцом был в Красной Армии, прошел в ней суровую школу...

Такой была одна из первых его книжек «Знамя», там были и последующие книжки «Ревенку», «Родина», «Путь песни».

В 1938 году вышел песенник Суркова, в нем было 80 произведений, переданных на музыку крупнейшими советскими композиторами.

Эти песни распевались по всей стране. Вся поэзия Суркова, каждая строка его песни и стихов современна в высоком смысле этого слова. В ней воплощена любовь поэта к своему народу...

В первый день войны, 22 июня 1941 года, на всю страну прозвучали стихи Суркова, ставшие затем крылатыми.

Смелый дерзость в врагам, Живая кровь в дыму. Смелый проносит, как вымя, Светлое имя вождя.

Смелыми Сталин гордится, Смелого любил народ, Смелого любил народ, Смелого штык не берет.

Такие мужественные стихи мог написать только поэт, беззаветно преданный своей отчизне. Еще задолго до войны поэт видел опасность, грозящую его родине с Запада...

В стихах своих заложил народ к укреплению обороны отчизны. Война для Суркова не была неожиданностью. В июне 1941 года он смеялся гражданскую одежду на военное обмундирование...

Зачастую цикл стихов написан поэтом летом 1942 года, когда по всему Дону от Воронежца до Ростова гремела несомкнутая оружейная канонада. Поэт скорбит о погибшем Белгороде, вздыбленных городах, об оставленных землях...

Поле боя, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

Полосе войны, фронтовые дороги, берега Дона, солдатский окоп, крестьянский дом, межа на ржаном поле — вот куда обращен взгляд поэта. Все ясно, родное, как вымя, можно оставить все это? Поэт воет война в бой...

ПРОСТЫЕ ЛЮДИ

В повести Горького «Ома Гордеев» есть такой эпизод. Рабочие поднимают со дна реки затонувшую баржу с тяжелым грузом. Увлеченные этим делом, взволнованные сознанием своей силы, они работают уверенно и быстро, с торжествующей песней. Это была вспышка трудового восторга, радостного подъема всех сил. Вспышка, которой не дано превратиться в пламя. Трудовой порыв был обречен на угасание. В мире, где честности, создаваемые человеком, присваиваются паразитическим меньшинством, простой рабочий человек не получает признания за свой труд. «Таких делов, чтобы высоко торчали — не нам делать», — с горечью замечает один из героев повести. Но трудовому человеку — творцу всех ценностей — всегда было присуще стремление утвердить себя в труде.

Горький во время странствий по России в поисках заработка побывал на соляных промыслах. Труд здесь был изнурительным. И, несмотря на это, опасение, что придет сюда человек сильный и цепкий, заставляло рабочих не допускать в свою среду новичков. «Человек человека боится, каждый по-разному в другом возможного врага, конкурента на его место, на его кусок хлеба» (А. М. Горький).

Волчи законы капиталистического строя отшлифовали для нас в области истории. Советский рабочий трудится в стране, где нет эксплуатации человека человеком, где все материальные ценности принадлежат народу. Трудовая доблесть, чувство коллективизма, ощущение огромной пользы, приносимой каждому в грандиозном социальном творчестве миллионов людей, — все это возмужает высоким признанием народа.

Мария Демченко в письме к Горькому писала: «Труд — величайшая святыня в нашей стране. Свободный труд на пользу нашего социалистического общества — наша счастье и радость для меня. Эти строки принадлежат прославленной Сталинской бригаде, родители которой тяжело работали всю жизнь, не зная наслаждения трудом. Так говорит не одна Демченко. Это новое чувство миллионов советских людей, для которых труд на благо своей отчизны стал делом чести, доблести и героизма».

В наши дни, когда советский народ выдвигает кандидатов в депутаты верховных органов власти социалистического государства, особенно ярко вырисовывается величественная фигура простого, скромного труженика. Советский общественный строй дал ему реальные демократические права, высоко поднял его гражданское достоинство.

«Рабочие и крестьяне», — говорят товарищи Сталин, — без шума и треска строят заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все богатия, кормящие и одеваящие весь мир, — вот что настоящие герои и творцы новой жизни».

«Скромные и незаметные труд таких людей», — говорит товарищи Сталин, — является на самом деле творческим и творческим, решающим судьбы истории».

На предвыборных собраниях, выдвигая кандидатов в депутаты Верховных Советов, народ назвал имена своих лучших представителей — рабочих и работников колхозников и колхозниц, — в основном, это были люди, обладающие любовью и уважением. Гордо и торжественно звучат слова, характеризующие кандидатов, как великих тружеников социалистического общества. Труд во всем его творческом многообразии, неустанная забота о благе своей отчизны, — вот что красной нитью проходит через все биографии простых советских людей, удостоенных высокого доверия избирателей.

Имя каждого из них — избранный народа — неразрывно связано с заводом, шахтой, новостройкой, колхозом. Жизненный путь этих людей гармонично сливается с эпохой сталинских пятилеток, тесно переплетается с коллективным трудом многих тысяч людей, осуществляющих план великого социалистического строительства. Страницы их биографий полны изумительных примеров трудовой самоотверженности, творческой инициативы, подлинного новаторства.

Сколько здесь тайны великодушных тем для творчества советских писателей! Яркие характеры людей, стремящихся как можно плодотворнее выполнять свой патристический долг перед Родиной, не эти ли характеры бесконечно торжественно читались! Огромные масштабы социалистической стройки, мужественные и стойкие труженики, душевное благородство, умение преодолевать трудности, чувство нового, — все это жлет своего художника, который раскроет образ положительного героя нашего времени.

Вот Александра Максимовна Черкасова. На ее примере особенно видно, как заблуждала вымышленная большевистская партия и советская власть отсталую в прошлом крестьянку-батарку и подняла ее до уровня передовой советской женщины. Черкасова одна из первых вступила в колхоз, а затем вместе с другими односельчанками поехала строить сталинградские предприятия. В дни Отечественной войны Александра Максимовна работала санитаркой в госпитале, строила оборонительные рубежи. Как только закончилась Сталинградская битва, Черкасова пришла деятельное участие в бытовом устройстве семей фронтовиков, в организации детских садов. По ее инициативе в Сталинграде была создана первая добровольческая строительная бригада, которая самоотверженно участвовала в восстановлении родного города.

Патристический юнец Черкасова стал достойным десятком тысяч сталинградцев. Его подвиги и в других пострадавших от врага городах страны.

Имя Леонтия Борискина известно не только на шахте № 30 треста «Донецкого угля». Его знает вся страна. Он завоевал эту известность честным горняком трудом. Борискин всегда был в первых рядах соревнования. Несколько лет подряд он выполнял по две годовых нормы, а в 1946 году выполнил три нормы. Стоит вдуматься и понять, сколько труда вложено горняком в общее дело подъема угольной промышленности. За один год дать три годовых нормы — это значит образцово организовать работу, глубоко научно обосновать свой передовой метод, стать человеком, для которого норма является пределом, а лишь поводом для неустанного повышения производительности труда.

Вот Иван Иванович Бортаковский. Страна его знает как лучшего механизатора сельского хозяйства. В 1931 году он закончил Саложковскую школу механизаторов и краткосрочные курсы трактористов. С 1935 года Бортаковский стал бригадиром тракторной бригады в Можарской МТС. Во всеосезонном социалистическом соревновании трактористов его бригада уверенно шла от успеха к успеху. Бригада Бортаковского в 1936 году на каждый колесный трактор выработала 2.807 гектаров. Затем Бортаковский пересел с колесных тракторов на «ЧТЗ» и в течение нескольких десятков лет работает на одной и той же машине. Из года в год он повышает производительность труда, выработывая ежегодно по три и более нормы. За десять лет его бригада обработала трактором свыше 40.000 гектаров — в три раза больше, чем положено по норме, — и сэкономила больше 200 тонн горючего.

В прошлом году Бортаковскому было присвоено высокое звание лауреата Сталинской премии.

В облик бригадира тракторной бригады — лауреата Сталинской премии мы видим представителя лучших кадров социалистического сельского хозяйства. Эти люди свободны от уродующего влияния частной собственности. Их трудовая одаренность служит великим идеалам строительства нового общества.

Вот Константин Яковлевич Самсонов. Оскар Ковалевский, автором завода Метрострой. В 1937 году был призван в Красную Армию. Константин Яковлевич — активный участник Великой Отечественной войны — ослеп на правом глазу. Эти люди свободны от уродующего влияния частной собственности. Их трудовая одаренность служит великим идеалам строительства нового общества.

Только одно перечисление — краткая характеристика трудовой деятельности — раскрывает перед нами все величие простых советских людей, воспитанных партией Ленина — Сталина. Они — настоящие творцы новой социалистической жизни, и народ с полным доверием выдвигает таких людей кандидатами в депутаты Верховных Советов.

Советские писатели призваны рассказывать о радости труда, которую испытывают миллионы советских людей, о бурном цветении творческих сил в стране, ведомой великим Сталиным к коммунизму.

Дни всенародного торжества — дни подготовки к выборам в Верховные Советы — могут и должны обогатить наших писателей новыми темами, прославляющими простых советских людей — героев новой жизни.

Обложки книг кандидатов в депутаты Верховных Советов соевых республик: А. Исмаилов, А. Суркова, В. Лебедева-Кумача и Ирины Вильде.

Раиса МЕССЕР

РОЗОВОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

В романе «Доктор Сергеев» ленинградского писателя Семена Розенфельда подняты такие важные вопросы нашей современности, как формирование кадров молодой советской интеллигенции, ее преданность родине, ее доверие в огне войны. С первых же страниц романа автор хочет ввести читателя в благоприятную атмосферу предвоенного Ленинграда. Молодой врач и его невеста, только что окончившие институт, их научные интересы, первый рабочий день в клинике, волнения, мечтания, прогулки, первая ссора, примирение. Но вместо того, чтобы взглянуть в лица своих героев, распознать их индивидуальные черты и через них выразить типичность героики молодого советского поколения, автор с необыкновенной легкостью набрасывает идеальные чистые зарисовки из жизни нашей молодежи.

Нет таких завидных качеств, какие полагается приписать для двух молодых героев романа — доктору Сергееву и его невесте Лене. Они удивительно скромны, бесконечно умны и талантливы, безгранично храбры. Все достоинства присутствуют в превосходной степени. Нет ни одного мнения, когда кто-либо из них заболел бы перед принятием важного решения. Все нередко выверено в этой молодой паре. Все снабжено авторскими назойливыми оценками: «замечательно, прекрасно, великолепно». Готовые слова, без опечатки своего, авторского, видения мира, своего вкуса, полностью соответствуют тому чистенькому миру двух счастливых, молодых и чуждых для мира подлинных исканий и жизненных достижений.

Молодой человек рождает о любви своих друзей, но рождает о любви о любви в романе Сергеева. С этой целью он проводит их по маршруту, который мы назвали бы маршрутом интриги, изложенным языком рекламного путеводителя: «изумительная рюшета Ленега сада, знаменитый Александровский стол, воспетый Пушкиным», «голубая мозаика мечети», «золотой шпиль Петропавловской крепости», «тяжелый амбир павловских казарм», «мрачный Инженерный замок», и так далее на двух страницах.

С. Розенфельд стремится наделить своего героя широкой духовной интересом. Доктор Сергеев — тонкий человек, музыкант с замечательным слухом. Но когда дело доходит до определения его музыкальных интересов, то тут вместо личных симпатий и вкусов выступают все тот же метод перечисления, музыкальный альбом апробированной классики, куда входят Шуман и Чайковский, Дворжак и Рахманинов.

Трудно, не будучи специалистом, определить меру глубины подтекста в романе вопроса современной медицины. Однако одно стойкое впечатление не оставляет нас на протяжении книги: автор не ведет речь исключительно о самостоятельных медицинских отраслях: антропологии, неврологии, сульфидикии, на последние страницы романа, словно добавлено сообщение о том, что герой романа является проблемой педиатрии. Ощущение захватности всего этого серьезнейшего круга вопросов из популярных очерков облегченного типа, резко подчеркнутый оттенок поспешной речи за «модными» течениями в современной медицине — все это черты «легкого чтения» на жанровые темы, а не серьезного современного романа.

Наступают решающие события в романе. Война, разлука с молодой женой, фронт, героический труд военного хирурга в полевом госпитале. И поразительно: чем

больше чудотворнейших операций, — одна за другой! — совершает доктор Сергеев, тем быстрее тает доверие к этому образу, к реальности описываемой обстановки. Нет нужды обсуждать, являются ли все нарисованные автором фронтные картины плодом его личных наблюдений и опыта. Быть может, не всегда обязательно, ибо в противном случае невозможно был бы исторический жар в искусстве.

Но ощущение внутренней правды, тщательное изучение материала и подлинное художественное воображение необходимыми писателю. И вот эти-то качества совершенно не ощущаются в центральной части романа, посвященной фронту и осажденному Ленинграду. Эти страницы напоминают поверхностные фронтные очерки о военных госпиталях. В романе же, претендуя на обобщение явлений, соединение мелких очерков, нагромождение подлогов детального образа героя парничком и безразличными деталями. Вы забываете, что самая рискованная операция доктора Сергеева не может не удасться, что он, конечно, будет ранен и, разумеется, благополучно излечится. Все его удачи и успехи предопределены. В нем нет ни малейшего следа тех мук рождения подлинной удачи, того волнения, взлетов и падений, которые сопутствуют истинному творчеству, серьезному успеху в любимом деле.

Как бы спохватившись, что слишком уж все благополучно протекает в жизни героя, автор в финале вкатывает чудотворную дозу несчастья. Лена, жена Сергеева, врачница, умница, талантливый нейрохирург, убитая снарядом в здании своей клиники в день единственной за годы войны встречи с мужем в осажденном Ленинграде. Этот мотив лишь свидетельствует о замкнутости романа. Вы забываете, что самая рискованная операция доктора Сергеева не может не удасться, что он, конечно, будет ранен и, разумеется, благополучно излечится. Все его удачи и успехи предопределены. В нем нет ни малейшего следа тех мук рождения подлинной удачи, того волнения, взлетов и падений, которые сопутствуют истинному творчеству, серьезному успеху в любимом деле.

Но наиболее «высокие» сущности достигнуты в третьей части романа. Ранний герой попадает на Урал, и здесь начинается парад розового благополучия. Широко хлещется в любом доме. Секретарь Горисполкома приносит Сергееву фляжку и тритит чашечку кофе, а на устройстве всех его дел. Сергеев ухитряется совмещать лечение в госпитале со сложным обследованием жизни эвакуированного населения, заводов и ремесленных предприятий в области. Обследование, разумеется, дает блестящие результаты. Столбец, деги, медицинская помощь — все обстоит прекрасно. Разве что у одного польского команданта в общежитии завелась клопы...

Все эти красоты тылового счастья в дни войны имеют мало общего с реальной героикой. Зоя, с той трезвой и трудной обстановкой, в которой работала на новом месте люди и заводы военного времени. Что же касается обобщающего смысла образа героя романа, то достаточно хотя бы самого безлого сравнения его с «Хирургом» Н. Емельяновой или со «Спутниками» В. Пановой, книгами, близкими «Доктору Сергееву» по теме, чтобы оценить глубокое и принципиальное различие между подлинностью и подделкой, между чувствами истинными и мнимыми.

Образ Зои на сцене

Пьеса Маргариты Алигер «Сказка о правде», вдохновленная героическим образом Зои Космодемьянской, показана на сцене многих театров. «Сказка о правде» — пламенная патристическая, она говорит о подвиге. В образе героини раскрыт характер, взращенный нашей героической эпохой, воспетый комсомолом, характер идеуступенный и смелый, чистый, цельный.

Биография Зои в пьесе проста, и нет никакой нарочитой исключительности в ее поступках. Но М. Алигер назвала свою пьесу «драматической поэмой», как бы говоря о том, что образ Зои должен быть воспет.

Пьеса начинается эпизодом, когда Зою, одна на берегу реки, читает отрывок из поэмы Лермонтова «Мцыри». Это строки о человеке, рожденном для бури, для волны жизни, чтобы узреть всю красоту земли. Автор все время подчеркивает, какие большие горизонты раскрыты перед молодой жизнью Зои. Подлая верна в «самое большое счастье». Зою хочет жить и жить. Но это не простая радость жизни.

Требовательность к себе и ко всем людям определяет внутренний мир Зои. Зою хочет жить, чтобы делать «самое трудное». Личное и общественное сливаются в характере Зои. Она никогда не видела Ленинграда, никогда не видела моря, но Ленинград и Севастополь для нее дороги и близки. Ее желание — узреть мир, сделать «свою жизнь» большой и полной, соединено со стремлением заглянуть в большой мир, за свои борозды. Так энергия характера Зои становится энергией характера героической.

В пьесе «Сказка о правде» есть и глубокое морально-этическое содержание. В ней говорится о больших и прекрасных чувствах, совершенствовании человека. Зою записывает в своем дневнике: «Ведь если я люблю, а тот, кто я люблю, меня не любит, это означает только одно: что я неостаю любовью его...». В награду за большие чувства человек всегда получает счастье, иначе мир несправедлив и ужасен. А в героя в это, что в конечном, большом счастье мир справедлив и прекрасен. В предшествующий день записи Зою пишет о том, что, любя, она будет очень доброй и дружной со всеми. Так большое сердце Зою как бы хочет разделить свою радость с другими; ее счастье шире, Алигер говорит о любви с необычайной простотой и поэтичностью, не прибегая к пышной речи. Борис зовет Зою к реке, где «соны в воде до самого дня отражаются», куда он прежде ходил один, а теперь хочет пойти с нею вместе. То самое интимное, что прежде Борис тайл от всех, теперь он хочет разделить с ней. Так потом эхочет он разделить с ней, а она с ним, подлив во имя Родине.

Зою стремится быть лучше, сильнее. Избитая, измученная немцами, в бреду, она горюет, обращаясь к Борису: «Я полюбила, меня полюбила немцы. Ты, может быть, даже и разлюбишь меня оттого, что я не такая уж ловкая?». Эти слова необычайно органичны для всего образа Зои.

Зою берет свою любовь, полную целомудрия, и слова о счастье она произносит только в самый страшный момент жизни. Ее любовь самоотвержена: в ночь перед казнью, когда ей чудится, будто Борис пришел к ней, она говорит ему, что он должен быть счастливым, что если он умеет так прекрасно любить, то должен «взвешенно любить»: «ежели на земле другая, которой по силе придется ты больше любить. А меня ты все равно никогда не будешь любить меньше». Но Борис не принимает этого самоотверженного, он отвечает Зою, что будет любить только ее, ее одну, всегда ее, всю жизнь. Как чудесная песня, звучит любовь в пьесе, любовь, озаренная общими убеждениями, общими идеалами.

В конечном счете «Сказка о правде» — это пьеса философская. Она заставляет думать о человеческом бессмертии. Тот, кто прожил свою жизнь вдохновенно, одухотворенно, и отдал ее Родине, — умереть не может.

Н. Родионова в роли Зои Ленинградского театра имени Ленинского Комсомола.

ний, своеобразная, несколько угловатая пластичность, сильно звучащий голос — все обнаруживает в исполнении Н. Родионовой незаурядность, необычность Зою, но в то же время Зою остается очень близкой всем людям, ее окружающим. В этом — глубочайшая гармония ее характера. И когда, во втором акте, вдохновенная, возволнованная Зою — Н. Родионова распахивает широко окно перед секретарем МК комсомола, к которому она пришла за путевкой на фронт, и в кабинет врывается шум толпы людей, ожидающих того же, понимаешь, что Зою — одна из самых лучших и в то же время одна из многих, и это вызывает огромное волнение.

Прежнюю передачу Родионова чувство любви Зою к Борису. Возле него Зою обретает ту сосредоточенность и новую красоту, которую дает человеку большая, подлинная любовь.

Бред Зою изображен в спектакле так, как будто происходит совершенно реальные события. Как будто, в самом деле, пришла к Зою забавная и веселая Пуська, режиссерская, обманная мать, лихо ралоно торжась, чтобы не опоздать, на лошке, как в день их первой прогулки, причаливает к ядру возникшему на сцене берегу реки Борис, а потом появляются все товарищи Зою. Если бы они не исчезали, то казалось бы, что они действительно приходили, чтобы помочь Зою и спасти ее. В этом решении сцены бреда, плакатного, как реальность, заключен глубокий смысл. На сцене возникает подлинная борьба за жизнь Зою, такая, какой она могла бы быть в самом деле. Забывает вместе с Зою, что она одна, вершилась вместе с Зою, что ее должны спасти, что она не умрет. Н. Родионова с необычайной трагической силой передает в этих сценах все переходы внутреннего состояния Зою.

В белой разорванной крестьянской рубашке стоит Зою — Родионова на авансцене перед зрителями в финале спектакля. Она полна духовного величия. Внутренняя сила артистки так велика, что не нужны никакие режиссерские ухищрения для того, чтобы раскрыть эту духовную силу. Самое исполнение роли Зою молодой актрисой Н. Родионова, полное слияние артистки со своим образом, становится фактом большого общестественного значения. Образ Зою внутренне сливается с образом Зою, откуда и возможность таких побед, как победа Н. Родионова.

В Московском центральном театре Красной Армии Зою играет артистка В. Попова. Обладая незаурядным дарованием, В. Попова создает характер своеобразный и убедительный, вершишь мужество ее Зою, предельно выразительная сцена, где, расставшись с Борисом, Зою идет в Петришево. В глубине мощного лица только что скрылась маленькая фигурка Зою, и вот разгорается все усиливающееся зарево пожара (художник Н. Шифрин), словно рассказывая о смертельной опасности. Зою Музака звучит широко и сильно (композитор Н. Макарова). Эта сцена как бы застывает исполнителницу Зою Зою стремиться к созданию образа патристического.

Но кажется, что над образом Зою в исполнении В. Поповой тяготеет неверно понятие, хотя и правильная сама по себе мысль о том, что в нашем искусстве, как и в нашей действительности, герой не противопоставляется обществу, а является его частью. Реально-правдивый, «естественный» образ Зою — В. Поповой не поднимает той силы, тех вершин, где герой выходит за пределы обычных — пусть даже и героических — норм поведения людей и тем самым создает новые высокие нормы героического. Быть может, чувствую, неустановленную силу игры Поповой, режиссер спектакля (А. Окуничев) стремится восполнить это в финале спектакля приемом чистого режиссерского, на высоком постаменте поднимая неподвижную фигуру Зою.

Неправильно, что режиссер резко сокращает четвертый акт пьесы, соединяя его с третьим актом, отчего утрачивается своеобразие и центральность темы пьесы — тема бессмертия героя. Эта тема становится бледнее и оттого, что бред Зою показан только как бред: «потустороннее», издающая звуки голоса невидимых ей людей, и сцена приобретает характер таинственный, мистический, а сама Зою временами уподобляется девочке Луське, ради которой Зою должна принести жертву ей жертвы, и Луська поет Зою ту песенку, которой ее научила Зою, — песенку о радости. В этой короткой сцене есть бессмертия незыблемое доброе поступка. Зою кажется, будто ее мать приходит к ней, чтобы сказать, что русская девушка должна быть сильнее немецкой смерти; и в этих словах есть бессмертная сила материнской любви и гордости. Зою кажется, что к ней приходит Борис, чтобы сказать ей, что он спасет ее и что она, любящая им, будет жить. И в этих словах чудятся прекрасное бессмертие любви. И наконец, Зою видит, будто ее окружают школьные товарищи и новые ее друзья партизаны. Они благодарят ее за подвиг и говорят, что она не умрет. И в этом — бессмертная дружба, но также и бессмертия исполнения Зою, по своей артистической индивидуальности не имеет данных для этой роли. Она скорее вызывает чувство жалости к своей героине, чем стремление подражать ей. Не случайно в спектакле не исполняются ни отрывок из «Мцыри», ни второй монолог Зою в третьем акте — монолог героической.

Вторая исполнительница роли Зою в ТЮЗ артистка М. Поповакова ближе к образу, но ей необходима еще серьезная, большая работа над ролью.

И снова думаешь о спектакле Ленинградского театра, где создан подлинно героический образ патристический и вдохновенный, исполненный одновременно и пламенной патристичности и глубокой психологической правды, образ высокого и нежного содержания и внутренней красоты, — образ героя, воспитывающий и возвышающий и подражающий.

В Ленинградском театре имени Ленинского Комсомола Зою играет молодая артистка Н. Родионова. Отмечается знание артистки видят Зою на берегу реки. Широкие просторы лежат перед нею. Зою стоит на обрыве, высокая, стройная, сильная. Так режиссер спектакля (С. Морщицин) и художник (Т. Шорр) подчеркивают горизонты молодой жизни Зою.

Свободная, одухотворенная широта движения

Председатель Совете Министров ТатАССР т. Батмеев. Конкурс продлится до 1 сентября 1947 года.

Для поощрения лучших произведений установлено шесть премий. Первая — 40 тысяч рублей, две вторых по 25 и три по 15 тысяч рублей. За лучшие переводы установлено шесть премий.

Литературная газета

№ 2

В. ШКЛОВСКИЙ ОБ ИГРЕ, МЕТЧЕ И ПОЭЗИИ

Существует хохаче слово — «поэтический беспорядок». Слово это мало правдивое. Именно в поэзии больше всего порядка.

Мы знаем, что в поэзии слова располагаются по ритму, что они ритмизуются, они создают картину. Эти картины тесно связаны между собой. Поэзия — это порядок, это явление в словах внутреннего порядка вещей.

Детская литература устанавливает значение слов. Она оформляет сложную пору жизни человека — пору узнавания и создания навыков.

В кажущейся простоте детской литературы существуют большие трудности. Детская литература превращается в детскую, которую одно принимает, помнят, другое как пропуская мимо ушей.

Агния Барто — принятая детьми писатель.

Она писатель не консервативный, она не пользуется обложками уже найденного, а делает поэзию из сегодняшнего дня.

Мальчик или девочка, школьница или дошкольница родились при советской власти. Если говорить терминами кинематографии, скажем, что первый, второй и третий планы их жизни заняты новыми событиями. Писатель, желающий быть другом детей, должен уметь жить вместе с детьми в новой жизни.

Люди в книгах Барто ходят, смеются, радуются и ошибаются в новом мире.

А. Барто — советский детский поэт.

Она ушла от условности детской литературы, ввела в нее быт и сатиру, показала детей в коллективе.

Маленькая книга А. Барто «Качели» хорошо проиллюстрирована В. Горьким. Эта книга про наших детей, про их жизнь. Стихи поэта укрепились, в них есть долгое дыхание, хорошо движется строфа, хорошо появляются люди в мире, созданном стихами.

Барто не заслоняет собой мира и показывает жизнь, а не только рассказывает о ней. Мир А. Барто — счастливый, хороший, удобный и добрый мир. В этом мире есть увлечение. Мелочи мира поэтики, заурядный. Дети умеют видеть смешное, они улавливают взрослых, но хорошо понимают их слабые стороны. И видят, как они видят детей, себя самих немножко больше взрослыми, чем взрослые видят детей. Ведь детям предназначено в жизни многое пережить. Не только мы просматриваем их тетрадки, и они просматривают тетрачку нашей жизни. Будем надеяться, что они поставят нам «хоро».

В стихотворении «Вязанье» все увлечение вязанием, и маленький мальчик утасовывает дух пушистых ценит, чтобы сесть на «кроточную» их и не связала из них что-нибудь.

А. Барто хорошо знает детские увлечения — увлечения прыганьем через веревочку, сбором металла, вязаньем.

Это вовсе не пустяки, потому что дети

Иллюстрация В. Горького к книге А. Барто «Качели» (Детгиз).

живут в трудовом обществе, и эти увлечения, которые их охватывают, выражают их общественные и трудовые интересы.

А. Барто умеет управлять детьми, организована в стихах их жизнь.

Но, так как именно поэт выпрямляет и выправляет слова, так как именно революционная поэзия делает слова более весомыми, увеличивая их значение, — то слово в руках поэта, особенно детского, должно быть драгоценным.

Со словами детского поэта ребенок будет жить, он будет ими говорить, он через них будет понимать вселенную литературу.

Стихи А. Барто уже стали мастерскими, и требования к ней мы предъявляем потому полные.

Возьмем стихотворение «Игра в крокет».

На площадке для крокета
Чуть не до самого рассвета
Начинается игра.
На площадке для крокета
Скорей мальчишка о утра,
То попляшет коротка.
То один игрок дерется...
Нет нигде такого крика,
Ни в лесу, ни у реки,
Даже в лесу за выжиданной
Не ухватит игроки.

Здесь рифмы приближены. Хорошая рифма обладает силой возвращать предыдущую строку; белая рифма остается только звуковой рифмой.

Нехорошо сказать «один игрок дерется». Бить может один. Дерется всегда не менее двух. Такое уж свойство драки. Нехорошо, что сказано рядом, что нет такого крика в лесу, и что в лесу игроки не ушли. Эта строка не пришла еще в поэтический порядок. В ней нет выправленного выч-

нения слов. Поэтому строфа не знает, куда дерется руки и ноги. Между тем, стихи выделены хороши, и в них есть перемета ритма, именно такая перемета, которая принимается читателем. Это ритм движения сюжета.

Но детская книга должна быть книгой идеалов.

Чехов, еще молодой, написал статью о Пржевальском, о великом путешественнике, как об идеале детей, и Чехов в своем рассказе «Мальчишки» любит вслухшего гимназиста, который хочет достать порох и убежать от мамы с палкой в Америку охотиться на ягуаров. Образы великих революционеров и ученых, героев Великой Отечественной и гражданской войны воспитывают ребенка, дают ему идеал.

Но больше и лучше всего воспитывает рассказ о реальном подвиге.

Антон Чехов писал в статье на смерть Н. М. Пржевальского:

«Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку совершать подвиги — это шалость, но не простая. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, которая неминуемо распространяется по земле от подвига».

Мы должны рассказать своим детям о подвигах людей.

Наши дети, конечно, предназначены жизнью для того, чтобы жить в меняющемся мире, они должны принять участие в построении этой жизни, и им идеалы нужны так, как витамины летчику, иначе у них ослабнет зрение.

Старые книги А. Барто несколько обесценились. Они были веселы, ироничны, они умели учить, но соглашались научить немногому. Эти книги хорошо читались. Но дальнейшее плавание, высокая и необходимая мечта, звезды, планы, идеи должны быть в детской литературе. Иначе дети будут читать о другом, будут мечтать о старом, будут читать песни из кинолент, которые не всегда выражают лучше в советской поэзии.

Этого пока нет у Агнии Барто. Правда, мы знаем, что сейчас она пишет книгу о Москве. Очевидно, новая тема входит в творчество художника.

Радиопредания «Умный крокодил» блистательно завершил первый период работы А. Барто. Передача эти замечательны по своей веселости и по тому вниманию, которое она уже оказала на наших детей.

У нас страна изменяющихся людей. Мы не восстанавливаем значение слов и вещей, а создаем новые. Писатель должен помогать людям расти и изменяться.

Стихи А. Барто выполняют эту задачу. Но нужно, чтобы задача стала шире и глубже.

А. Барто и Рина Зелёная с оптимизмом художников решили вмешаться в жизнь и выступили в эфир несколько номеров «Умного крокодила».

Это веселые беседы о вежливости. Они основаны на убеждениях, что люди хотят хорошо друг к другу относиться, что у них есть время и силы изменять себя.

В этом «Умном крокодиле» есть песни, стихи, проза и почтовый ящик. Этот почтовый ящик имел три тысячи писем.

Писали дети, просят принять их в школу вежливости, писали старички-шахтеры, которые радывались тому, что говор на шахте вдруг изменился, писали учительница, бабушки, но больше всего, конечно, писали дети.

«Умный крокодил» записывал сцену в классе, сцену в раздевалках, просматривал автобусы.

Создалось своеобразное движение за вежливость, за хорошее отношение друг к другу.

«Крокодил» шел под сентиментальную музыку вальса:

Я верю, давно я мечтаю,
Наступит чудесная ночь,
Сяду в метро, ни в трамвае
Но будет тогда толкотня.
Но будет тогда нехорошо,
Придураю золотые часы,
И буду в комнате под калосах
Но будет влететь няюгда.
Подует ветер свежий,
Флажки расцветут.
Истекут все нежеле,
Навеки пропадут.
Раздуются флажки,
Вздохнет прилетела,
И даже в раздевалке
Настает тишина.

Аудитория приняла и поняла шутку, но заговорила и о серьезном.

В «Умном крокодиле» у А. Барто появился в прозе первый положительный тип — дошкольник Андрияша, младший брат своего брата-школьника. Это ласковый, живой, озабоченный и угнетенный своим братом ребенком.

Флажки расцветут, читала Рина Зелёная, которая вместе с А. Барто создавала «Умного крокодила» и как автор.

Детский эгоизм, эксплуатация старшим младшего, детское чувство долга, реальный быт — все это показано в Андрияше.

Это лучший герой автора.

Слушатели радио начали ему посылать марки. У Андрияши марки отнял старший брат. Слушатели писали, что они понимают, что Андрияша, наверное, и нет, что это артистка Рина Зелёная, и все же они ему посылают марки.

Это на самом деле прекрасная мальчик. Были бы у меня марки, я сам бы ему послал.

Молла Насреддин наловил соседя, и он пустил слух, что на площади даром раздадут рис. Все побежали на площадь и перестали тревожить умного Молду, но и он сам взял котик и побегал на площадь. Ему показал

Традиционная дружба, всегда связывавшая советский и норвежский народы, выросла, углубилась и окрепла за годы советской борьбы с немецким фашизмом. С глубокой благодарностью и восхищением относятся норвежский народ к советскому народу, к Советской Армии, освободившей Норвегию от наг оккупации. В послевоенный период на основе взаимного уважения и понимания культурные связи между этими двумя странами растут и крепнут.

Однако нашлись в Норвегии отдельные лица, которым явно не нравится эта дружба, спаянная кровью и тяжелыми жертвами. Пользуясь грязными методами фашизма и провокации, эти лица стремятся попортить дружбу между народами, посеять взаимную вражду, недоверие, подозрительность.

К таким лицам принадлежат Арульф Эверлянд. Характер литературной деятельности этого писателя давно известен в Норвегии, и может быть, не стоило бы и останавливаться на нем внимание, если бы Эверлянд продолжал ограничиваться высказыванием своих антидемократических мыслей в чашиных и малочитаемых статейках в журнале «Актюель». Но недавно он использовал для своего выступления ответственную трибуну съезда писателей пяти стран, что вызвало заслуженное возмущение в самых широких кругах общественности этих стран.

Эверлянд избрал для себя незавидную роль лакея определенных фашистских, антисоветских кругов.

В конце ноября — начале декабря в Швеции, в местечке Салчоблен, неподалеку от Стокгольма, проходил съезд писателей, на котором присутствовали представители Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии.

На съезде обсуждались вопросы, волнующие писателей многих западных стран: о pessimизме в литературе, о роли критики, об улучшении материального положения писателей. Многие из выступивших ораторов требовали, чтобы критика в своей оценке новых книг исходила из художественной ценности произведения и его значимости, а не рассматривала его с точки зрения «прибыльности» для издательства. Они указывали на то, что критика без разбору хвалит так называемые «бестселлеры» (холодная, сенсационная литература), замалчивает серьезные и глубокие произведения. По вопросу материального положения писателей выступил Фредрик Страм, председатель шведского союза писателей, заявивший, что средний заработок шведского писателя равняется 1500 крон в год. Это означает, что даже известные писатели не в состоянии прожить на гонорары от книг, а вынуждены искать побочных заработков. И вот среди дискуссии по всем этим жизненно важным для писателей вопросам слово взял Эверлянд и ко всеобщему изумлению и возмущению разразился позорной антисоветской речью. Бил себя кулаком в грудь, Эверлянд заявил: «Наше отношение к Финляндии неясно и будет оставаться таковым, пока Финляндия не может вести самостоятельную внешнюю политику... Мы (т. е. Норвегия и Финляндия) боремся каждый на своей стороне фронта, но мы вели одну борьбу».

Весь Эверлянд неоднократно прерывался восклицаниями протеста. Достойный ответ этому шапитуку доверчивой фашистской Финляндии дал представитель послевоенной Финляндии, в которой уже

произошел ряд демократических преобразований и лучшие силы которой стремятся к полному демократическому обновлению. Финский писатель Атос Виртанен (социал-демократ), выступивший с резкой отповедью Эверлянду, заявил, что «Финляндия никогда еще не пользовалась такой свободой, как в настоящее время».

Большая группа писателей — участников съезда опубликовала письменный протест, в котором солидаризировалась с А. Виртаненом и заклеймила выступление Эверлянда, как вредящее делу сотрудничества народов.

Но даже этот коллективный отпор не предотвратил отрывки речи Эверлянда. На банкете, устроенном в ратуше после окончания съезда, выступила финская писательница Эливи Синерва, указавшая, что «с сожалением, Финляндия шла по пути борьбы с человекостью». Писательница далее выразила свою благодарность всем народам, борющимся с нацизмом и «в первую очередь с главным образом советскому народу» за то, что народы «спасли в демократические силы финского народа и дали ему возможность самостоятельно строить свое будущее».

Эверлянд и здесь остался верен себе. — Или своим хозяевам... Он снова воспринял своим долгом произнести провокационную, антисоветскую речь, пропагандируя создание скандинавского блока. Это выступление, как и предыдущее, вызвало резкий протест присутствовавших.

Выступление Эверлянда — это выступление отщепенца, не связанного со своим народом, не заботящегося о его благе, не живущего его интересами. Заявление Эверлянда о том, что Норвегия и Финляндия борются за одно и то же дело, звучит как издевательство над норвежским народом, мужественно борющимся против оккупации, рука об руку со всеми свободолюбивыми народами мира в поисках тяжелого жемчуга в этой борьбе. Это оскорбление светлой памяти лучших сынов Норвегии, памяти выдающегося писателя Нурдаль Гринга, отдавшего свою жизнь в борьбе с нацизмом. Это — глумление над теми демократическими кругами Финляндии, которые ведут упорную борьбу за то, чтобы финский народ, неоднократно вводившийся в пагубное заблуждение своими фашистскими лидерами, действительно встал на путь демократии и прогресса. Это, наконец, издевательство над коллегами по перу, писателями Эливи Синервой, Хеллой Вулликой и многими другими, в течение ряда лет томившимися в застенках тюрьмы Юенес в той страшной Финляндии, возврата к которой так жаждет Эверлянд.

Эти выступления не случайны для Эверлянда, который в своей литературной деятельности всегда был чужд жизни своего народа.

Известный датский писатель Мартин Андерсен Нексе всегда резко выступал против писателей, не желающих принимать участие в борьбе за лучшее будущее для человечества. Он справедливо напоминал и о том, что «писатели должны быть головой общества». В многих писателе скандинавских стран слова Нексе нашли сочувственный отклик.

Вместе с тем в их среде встретили реакцию оживленного протеста. Так Эверлянда, и по тому и по существу своему представлявшие попытку оживить в Скандинавии фашистские настроения и перенести на литературную арену «программные установки» зарубежных реакционных кругов.

С 1942 года Полиграфическая фабрика Треста местной промышленности Московской области выпускает «Детский календарь». Его автором-соавтором неизменно является Е. Гроздова.

В 1947 году он вышел значительно красивее, обильнее, на лучшей бумаге, чем в прошлом году, причем цена осталась прежней. Тираж его увеличился в два раза: вместо ста тысяч печатается двести тысяч, из которых уже более половины успело разойтись по стране.

Стиль этого издания сохраняется из года в год, меняются лишь литературные тексты, иллюстрации, приложения, обем.

В литературном разделе ребята найдут имена своих любимых писателей: А. Гайдара, С. Маршак, С. Михалков, А. Барто, Л. Квитко, В. Осеевой, М. Ильина, Н. Саконовской, З. Александровой, Е. Трутовой, В. Бианки, Е. Благушиной и др. Много начатых стихов и рассказов русских классиков, а также советских писателей, известных всем читателям нашей страны, независимо от возраста: В. Маяковского, В. Лебедева-Кумача, М. Исаковского, А. Твардовского, отрывков из произведений А. М. Горького, Алексея Толстого, из «Молодой гвардии» А. Фадеева и многих других.

Литературные тексты, хорошо иллюстрированные известными советскими художниками, говорят о вождях советского народа В. И. Ленине и И. В. Сталине, об общественно-исторических событиях, революционных праздниках, временах года. Особо выделены даты: 9 февраля — день выборов в Верховные Советы РСФСР, СССР и других союзных республик, тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, восьмилетие Москвы.

«Детский календарь», составленный Е. Гроздовой, существенно отличается от календаря «Крутой год», выпущенного Детиздатом. Если «Крутой год» является по своему характеру литературно-художественным сборником, то в «Детском календаре» при обилии литературных материалов большое внимание уделено организации детского досуга.

Говорит чинапель
Вся советская страна — родная для нас!

Только что дошел к нам журнал «Знамя», № 10 за 1946 год. В этом журнале нас, участников событий на полуострове Рыбачий, естественно заинтересовали стихи А. Ойслендера «Полуостров Рыбачий».

Каждая строчка стихов А. Ойслендера вызывает в нас протест и возмущение. Он пишет о Рыбачье, на котором люди жили до войны, строили поселки, школы, как об острове, из которого ему удалось благополучно вырваться. Тоскливым, диким, угрюмым ридет поэт полуостров Рыбачий. «О, неодолимое урочье!» — почти с ужасом восклицает он. «Ни рассвета, ни заката, ни деревца... один гранит». И вдруг делает неожиданное обобщение: «... эти скалы и риды тропутый звали нем по характеру, пожалуй... — я так же хмур и молчалив!».

Как в далеком Китае будды, Камия молотил тринице, Навертывай им на то, что будет, Сложа спитесь им при зле, Это сказано про зелью, на которой от края до края, от Ципи-Наволока до Пумма-нок, от Кувой до Маатти-воуно, шла постоянная война, если не на земле, то на небе. Тысячи снарядов и бомб бросили немцы на прославленные правдолюбивые батареи Космачева, сотни снарядов, и тысячи патронов вышлели края, сотни осветительных ракет бросали гитлеровцы по ночам и своим передним краем, опасаясь внезапного нападения наших морских пехотинцев. Отблески ракет, подожженных немецких кораблей видны были почти всему Рыбачью, а поэт Ойслендер увидел там только камни, молчащие тишице.

Шляжа мечется на приколе, Чтобы душу свою спасти, Колебен за дымкой своей улетитесь берете... — Где тоскливей еще и глупее быт война, Не зна угрюмый, Как прикованная к скале, Делая волна под кручей, Кампалды гремят во мгле, Будто на какой быт А. Ойслендер, а не восторженно вышлели края, сотни осветительных ракет, потерпавшими ни бодрости ни оптимизма за долгие четыре года войны на Рыбачье.

Четыре года билось североморцы за Рыбачий с гитлеровскими захватчиками, как за край родной и горячо любимой родины. В рядах защитников Рыбачья были Герои Советского Союза Варченко, Леонов, Петербургский, Кисляков. В «Правде» и других газетах не раз писали о подвигах заповольных воинов. Советское правительство учредило специальную медаль «За оборону советского Заполярья», а А. Ойслендер, как бы наперекор всему, пишет:

Нет, я скажи Не зна угрюмый, Тем полярней эта была, Ни слова не говорит поэт о боевых делах североморцев, о силе и мужестве советского человека, проявившихся в труднейших условиях заповольных боев. Когда поэт переходит к боевым делам, он рисует явные небезили:

Как змея, минны шелестели... И громит писателей детских Он с позиций санкультпросветских. Он считает, что центр вселенной Возле чашки его колеленной. То ли он и в непокой поэме Рассказал о насущной теме, То ли нам подарил он повесть, Поработав над ней на совесть. Но последний его творца том Вышел этот год в тридцатом. Много лет он талантом пишет, Престраиваясь, не пишет, Вдохновенно блещит очами, Выступает порой с речами: Дескать, я, мол, не сплю ночами, Над словами корплю вешами, На столе моем из рассказа В тридцати вариантах фраза, Ежедневно, за умываньем, Я работаю над названием. Пусть год и зимой и летом, Как Флюбер, сию над сюжетом. Подождите еще лет двадцать, Дайте попереживать, И спойкою, без всяких «эврик» Подарю я миру шедеврчик... Он поет себе аллюдию, Прочих края напропаду, Не пропустит случай страничку, Чтоб над нею не поборнаться. Он стихи ругает за прозу, В прозе видит он только позу, Обращая к Шекспиру Вильяму, Драматургам он роет яму.

в то время, как любому солдату известно, что минны не шелестят, а надает вояющий звук; на торпедном катере: И матча рушилась нежданно... а на торпедном катере матчю называют тонкий двухметровый шест, который не может «обрушиться», как матча любого большого корабля.

Известно, что только та поэзия хороша, которая отражает чувства, чаяния и дела своего народа. Поэзия же А. Ойслендера выражает лишь его сугубо субъективные переживания, с которыми не согласится ни один защитник Рыбачья. В его стихах, один за другим, звучит староребристый лейтмотив: «Тоскливым, диким, угрюмым ридет поэт полуостров Рыбачий. «О, неодолимое урочье!» — почти с ужасом восклицает он. «Ни рассвета, ни заката, ни деревца... один гранит». И вдруг делает неожиданное обобщение: «... эти скалы и риды тропутый звали нем по характеру, пожалуй... — я так же хмур и молчалив!».

Как в далеком Китае будды, Камия молотил тринице, Навертывай им на то, что будет, Сложа спитесь им при зле, Это сказано про зелью, на которой от края до края, от Ципи-Наволока до Пумма-нок, от Кувой до Маатти-воуно, шла постоянная война, если не на земле, то на небе. Тысячи снарядов и бомб бросили немцы на прославленные правдолюбивые батареи Космачева, сотни снарядов, и тысячи патронов вышлели края, сотни осветительных ракет бросали гитлеровцы по ночам и своим передним краем, опасаясь внезапного нападения наших морских пехотинцев. Отблески ракет, подожженных немецких кораблей видны были почти всему Рыбачью, а поэт Ойслендер увидел там только камни, молчащие тишице.

Шляжа мечется на приколе, Чтобы душу свою спасти, Колебен за дымкой своей улетитесь берете... — Где тоскливей еще и глупее быт война, Не зна угрюмый, Как прикованная к скале, Делая волна под кручей, Кампалды гремят во мгле, Будто на какой быт А. Ойслендер, а не восторженно вышлели края, сотни осветительных ракет, потерпавшими ни бодрости ни оптимизма за долгие четыре года войны на Рыбачье.

Четыре года билось североморцы за Рыбачий с гитлеровскими захватчиками, как за край родной и горячо любимой родины. В рядах защитников Рыбачья были Герои Советского Союза Варченко, Леонов, Петербургский, Кисляков. В «Правде» и других газетах не раз писали о подвигах заповольных воинов. Советское правительство учредило специальную медаль «За оборону советского Заполярья», а А. Ойслендер, как бы наперекор всему, пишет:

Нет, я скажи Не зна угрюмый, Тем полярней эта была, Ни слова не говорит поэт о боевых делах североморцев, о силе и мужестве советского человека, проявившихся в труднейших условиях заповольных боев. Когда поэт переходит к боевым делам, он рисует явные небезили:

Как змея, минны шелестели... И громит писателей детских Он с позиций санкультпросветских. Он считает, что центр вселенной Возле чашки его колеленной. То ли он и в непокой поэме Рассказал о насущной теме, То ли нам подарил он повесть, Поработав над ней на совесть. Но последний его творца том Вышел этот год в тридцатом. Много лет он талантом пишет, Престраиваясь, не пишет, Вдохновенно блещит очами, Выступает порой с речами: Дескать, я, мол, не сплю ночами, Над словами корплю вешами, На столе моем из рассказа В тридцати вариантах фраза, Ежедневно, за умываньем, Я работаю над названием. Пусть год и зимой и летом, Как Флюбер, сию над сюжетом. Подождите еще лет двадцать, Дайте попереживать, И спойкою, без всяких «эврик» Подарю я миру шедеврчик... Он поет себе аллюдию, Прочих края напропаду, Не пропустит случай страничку, Чтоб над нею не поборнаться. Он стихи ругает за прозу, В прозе видит он только позу, Обращая к Шекспиру Вильяму, Драматургам он роет яму.

31 декабря закончилась творческая конференция-семинар драматургов из областей и автономных республик РСФСР.

После цикла лекций, прослушанных участниками семинара, и встреч с ведущими московскими драматургами и деятелями театра, на конференции обсуждались пьесы драматургов, сехавшихся из областей и автономных республик РСФСР.

Эти обсуждения явились убедительным доказательством того, что самая суровая критика, если она глубоко принципиальна, если в основе ее лежит искренняя заинтересованность в успехах советской литературы, дает хорошие результаты. Об этом можно было судить, например, по положительной реакции гг. Н. Залоговского (Куйбышев), В. Дальнего (Тамбов) и С. Долматова (Новосибирск) на те подчас очень резкие замечания, которые были сделаны по поводу их пьес («Бедовый месяц», «Семья партизана», «Павлово»). Драматургам было справедливо указано на то, что в их произведениях нет дыхания живой жизни; что вместо советских людей в них действуют маски, схемы; что неправдоподобен язык персонажей, надушны или скопированы из литературных источников диалоги, навязанные этим персонажам авторами.

Не все пьесы, обсуждавшиеся на конференции, вызвали единодушные оценки. Больше споры разгорелись вокруг пьес Г. Федорова «Пути-дороги», В. Семенова «Там, где не было затемянания» и Э. Бурановой «Островияны» и «Пешуков младший». Но расхождение в оценке деталей, не согласная порою с теми или иными авторскими приемами или психологическим рисунком образа, все выступавшие на конференции по достоинству оценили основные качества этих трех драматургов: их острую наблюдательность, бесспорную художественную жизнь, искреннюю увлеченность темой, любовь к своим героям, стремление разглядеть в них и правильно отразить типичные черты людей нашего времени.

Но, по всем данным, авторы этих пьес не собираются почитать на лаврах: они стараются освободить свои произведения от того балласта, на который им указали опытные драматурги, как Л. Леонов, А. Файко, К. Финн, А. Крон и другие. Важно, чтобы они получили необходимую помощь и от театров, заинтересовавшихся пьесами. Секция ЦСП должна проследить, чтобы интерес этот не остался платоническим: как пьесы Федорова, Семенова и Бурановой действительно актуальны в свете возможности для создания хороших актуальных спектаклей.

Драматургические жанры, представленные на конференции, разнообразны. Интересные пьесы В. Пистолкина (Чаюлов) — «Аленький цветочек» и Л. Гераскиной (Красноярск) — «Хрусталь и Катринка» написаны по мотивам классических сказок. Оба писателя выполнили свою задачу с несомненным вкусом и тактом, и пьесам их можно предсказать успех у юного зрителя. Тепло была принята на конференции и музыкальная комедия «Тоскаящая лодка», написанная молодым поэтом Н. Доризо и фольклористом В. Головачевым (г. Ростов), трактующая тему сближения славянских народов. Опираясь на казачий фольклор, авторы этого произведения стремятся преодолеть рутинные традиции опереточного жанра.

Творческая конференция драматургов, сехавшихся из областей и автономных республик РСФСР, провела полезную, плодотворную работу.

«КНИГА НЕОБЫКНОВЕННОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ»

К 150-летию со дня смерти Н. Г. Курганова

Эта книга играла большую роль в воспитании целых поколений русского общества в конце XVIII и первой четверти XIX века. Она была их настольной книгой. «Письмовник» Курганова появился в печати в 1789 году.

Автор «Письмовника» Николай Гаврилович Курганов родился в 1725 году. Сын бедного унтер-офицера, он выбрался в люди только благодаря своим исключительным способностям. В 1764 году Императорская академия наук удостоила его звания профессора. Курганов проработал 50 лет преподавателем в Морском кадетском корпусе, читая в высших классах лекции по астрономии и математике.

После смерти Курганова «Письмовник» продолжали переиздавать в 1802, 1809, 1818, 1831 и 1837 гг.

Чему был обязан таким триумфальным успехом «Письмовник» Курганова? Прежде всего его легкой сатире на все зло тогдашнего общества, которую читатель находил в «Кратких вышлелых повестях» Курганова. В 1764 году Императорская академия наук удостоила его звания профессора. Курганов проработал 50 лет преподавателем в Морском кадетском корпусе, читая в высших классах лекции по астрономии и математике.

После смерти Курганова «Письмовник» продолжали переиздавать в 1802, 1809, 1818, 1831 и 1837 гг.

Чему был обязан таким триумфальным успехом «Письмовник» Курганова? Прежде всего его легкой сатире на все зло тогдашнего общества, которую читатель находил в «Кратких вышлелых повестях» Курганова. В 1764 году Императорская академия наук удостоила его звания профессора. Курганов проработал 50 лет преподавателем в Морском кадетском корпусе, читая в высших классах лекции по астрономии и математике.

Вечер памяти А. Роскина

Объединение театральных критиков Всероссийского театрального общества организовало 7 января вечер, посвященный памяти талантливого литературоведа и критика А. Роскина, бойца народного ополчения, погибшего пять лет тому назад на Западном фронте.

— Я убежден, что не только в моем сознании, но и в сознании всех знавших Роскина, друживших с ним, он продолжает существовать, как живой реальный человек, — говорит В. Гроссман. — Объяснение этому прежде всего нужно искать в тех превосходных, умно и тонко написанных страницах книг, статей, очерков, критических работ, которые мы любим и помним.

Самой постоянной и страстной привязанностью Роскина был Чехов: чеховский рассказ, чеховская повесть, чеховский театр. Война застала его за работой над приютом, посвященном Чехову; он успел опубликовать лишь первую часть ее.

Образ талантливого и обязательного человека обрисовал в своем выступлении К. Паустовский.

— Он был, — говорит К. Паустовский, — человеком чрезвычайно проникновенным, с прямой и неутомимостью он вскрывал все наши писательские недостатки, и вместе с тем это был человек необычайной мягкости и приветливости. Он был суров и в то же время очень нежен, он был застенчив и верен, сдержан и справедлив. Он был очень привязчив к людям и вместе с тем нетерпим к их слабостям. Отличительной чертой Роскина было огромное уважение, с которым он всегда умел относиться к чужому таланту. Равнодушие его характера ужасался в нем с бесрасудным, на первый взгляд, поступком. Роскин обладал чудесной способностью в шутливом подчас тонко говорить о серьезных вещах, достигая этим больших результатов. Я лично, — заканчивает К. Паустовский, — обязан Роскину идеей и созданием моей книги «Кара Бугаз».

С воспоминаниями о А. Роскине выступили также Р. Фраерман и В. Шкловский.

В Ардов прочитал краткую биографию А. Роскина, написанную по личным воспоминаниям.

В. Александров и А. Дерман охарактеризовали литературные работы Роскина, его статьи и книги.

На вечере была выделена комиссия, которой поручено систематизировать литературное наследство А. Роскина и содействовать подготовке к изданию его работ. В состав комиссии вошли: В. Александров, В. Гроссман, А. Гурач, А. Мацкин, К. Паустовский, Р. Фраерман и В. Шкловский.

Маленький фелетон

Мужчина с прошлым

То ли им написана пьеса, Не лишняя интереса, То ли он в непокой поэме Рассказал о насущной теме, То ли нам подарил он повесть, Поработав над ней на совесть. Но последний его творца том Вышел этот год в тридцатом. Много лет он талантом пишет, Престраиваясь, не пишет, Вдохновенно блещит очами, Выступает порой с речами: Дескать, я, мол, не сплю ночами, Над словами корплю вешами, На столе моем из рассказа В тридцати вариантах фраза, Ежедневно, за умываньем, Я работаю над названием. Пусть год и зимой и летом, Как Флюбер, сию над сюжетом. Подождите еще лет двадцать, Дайте попереживать, И спойкою, без всяких «эврик» Подарю я миру шедеврчик... Он поет себе аллюдию, Прочих края напропаду, Не пропустит случай страничку, Чтоб над нею не поборнаться. Он стихи ругает за прозу, В прозе видит он только позу, Обращая к Шекспиру Вильяму, Драматургам он роет яму.

Моментальные биографии

Моментальные биографии

Г. Ливков. «Война в тылу врага». Стр. 238. Тираж 30 тыс. Цена 8 руб.

А. Анисимов. «Песни и сказы». Стр. 96. Тираж 15 тыс. Цена 15 руб.

М. Шолохов. «Тихий Дом». Роман. Книга первая. Стр. 388. Тираж 10 тыс. Цена 14 руб.

Л. Семеновский. «Степи». Стр. 140. Тираж 10 тыс. Цена 6 руб. 25 коп.

А. Соколов. «Мешинцы». Историческая эпопея. Стр. 150. Цена 11 руб.

А. Рубинин. «Французские захватчики» (1899-1917 г.). Стр. 280. Тираж 15 тыс. Цена 8 руб. 50 коп.

С. Голубов. «Отворение века». Роман. Книга первая. Стр. 540. Тираж 45 тыс. Цена 19 руб. 50 коп.

М. Горький. «Стинотворения». Малая серия «Виллюетика поэта». Стр. 228. Тираж 20 тыс. Цена 7 руб. 50 коп.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В пятницу, 24 января, в 13 часов в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР состоится защита диссертаций:

1. На соискание ученой степени доктора филологических наук Т. Л. Мотылева на тему: «Лев Толстой во французской литературе и критике». (Официальные оппоненты: доктор филологических наук Н. Я. Бродский, В. Я. Кирпичник и И. М. Бусинов в диссертации член АН УССР Н. К. Гудан).
2. На соискание ученой степени кандидата филологических наук И. А. Берштейн на тему: «И. С. Тургенев во французской критике». (Официальные оппоненты: доктор филологических наук Н. Я. Бродский и кандидат филологических наук Т. Л. Мотылева).

С диссертациями можно ознакомиться в секретариате института ежедневно (кроме общепраздничных дней) с 10 утра до 5 вечера.

Павел Антокольский Певец свободной Эстонии

Недавно скончавшийся эстонский поэт Иоганес Барбарус (Барес) принадлежит к тому поколению европейской культуры, чья молодость была крещена в огне первой мировой войны. Это поколение Ремарка, Олдингтона.

В 1914—17 гг. эстонский поэт служил в русской армии в качестве врача. С той поры он на всю жизнь остался человеком двух профессий, поэтом и доктором медицины; и во второй профессии постоянно работал, практикую как врач, являясь автором специальных медицинских исследований.

Раннее поэтическое творчество Барбаруса несет на себе печать недавно отгремевшей исторической грозы. С самого начала настроений революционных, Барбарус явственно видит неблагоприятные окружающие его мира. Он понимает, что грандиозная катастрофа войны не разрядила европейского воздуха и что гекатомбы молодых жизней, обрванных железом, были воздвигнуты для очень определенной цели:

Чтобы из последнего верха, Поднятого человеческого кровью, Выростала племенная культура. И разрасталась сорняки предрассудков, И, поливаясь росе вышней, Росли дивиденды Фабрикантов отрубая и бакиров.

Не знаю, как на родном эстонском языке, но в русском переводе эти строки, может быть, и не блещут поэзией, но они точны, как приговор и как надпись на граните. Таких или схожих формулировок достаточно много в ранних произведениях Барбаруса. Они свидетельствуют об остром интелекте, о страстном стремлении проникнуть в исторический смысл современности. Поэт встает перед нами, как искренний социальный мыслитель.

Но все же суть не в этих отточенных формулировках. Если присмотреться к ранней лирике Барбаруса, то легко обнаружить, что всю ее пронизывает одна лей-

мотив, одно господствующее самочувствие. Его можно определить, как тоска по кругу, по большому расстоянию. Для Барбаруса в двадцатых — тридцатых годах проблема была очень сложной. Одно из трех прибалтийских государств-лимитрофов, служивших специальной цели — быть барьером между Советским Союзом и буржуазным Западом, Эстония представляла ее поэту глухим европейским захолустьем.

И вот тут-то, в размышлениях о судьбе родины, в горьком диалоге с ней и о том времени, родились самые сильные образы лирики Барбаруса, тут обнаруживается ее центральный нерв.

Чувствует, что творчество его бесперспективно, безотзывно, что он сам — художник безремезья:

Она поэзия попивала парусами, Невнявшая австрала на мели... Но ветра нет попутного, Все гаше К потам времени, все тунне, так жидкодельная сама природа — враг, Стихи томится рыбами на суше, (Перевел А. Гатов).

Эти значительные и горькие слова обличены в связи с очень многими явлениями европейского искусства начала нашего века: с микроскопическими тиражами поэтов на Западе, с непопулярностью илейного и серьезного театра. Это явления духовного кризиса в буржуазной цивилизации. Барбарус является ее тонким и острым критиком, и в этой области его творчество перешло национальную ограниченность, оно стало правдивым документом и летописью времени. В его стихи прочно вошли остроты, резко очерченные картины обреченного мира, где «все лица из бетона», где «все работы Таллина обложено бетоном. С бугая их висят лохмотьями норманские края, Лома у них — салава, черный сукхас с володо, Ласмурная, голубая, вышлелая семья...» (Перевел Кларин).

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС

на лучшие современные советские пьесы

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Союз Советских Писателей СССР объявляет конкурс на лучшие современные советские пьесы.

ЦЕЛЬ КОНКУРСА — повышение идейно-художественного уровня драматургов, создание ярких, полноценных в идейном и художественном отношении современных советских пьес, правильно показывающих жизнь советского общества в ее непрерывном движении вперед, способствующих дальнейшему развитию лучших сторон личности советского человека, воспитывающих советский народ, советскую молодежь в духе коммунизма.

КОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В ДВА ТУРА:

первый тур организуют по республиканским республиканским комитетам и управлению по делам искусств и республиканскими отделениями Союза Советских Писателей, второй тур организует Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Союз Советских Писателей СССР.

ПЕРВЫЙ ТУР КОНКУРСА начнется 16 декабря 1946 г. и заканчивается 15 июня 1947 г. Пьесы на второй тур жюри республиканских конкурсов представляются в жюри всесоюзного конкурса к 15 августа 1947 г.

В конкурсе могут принять участие писатели, а также все желающие из числа граждан СССР.

На конкурс принимаются оригинальные, не опубликованные, и не представленные на сцене многочисленные пьесы любого жанра (драма, трагедия, комедия и т. д.), написанные для драматических театров и театров юного зрителя на одном из языков народов СССР.

Результаты конкурса будут опубликованы не позднее 1 октября 1947 г.

За лучшие драматургические произведения устанавливаются 6 премий: одна первая премия — 50 тыс. руб. две вторых премии — по 35 тыс. руб. три третьих премии — по 25 тыс. руб.

Авторы представляют на первый тур конкурса рукописи драматургического произведения в одном экземпляре, перепечатанном на машинке под диктовку. К рукописи должен быть приложен под тем же девизом запечатанный конверт, в который вкладывается листок с указанием фамилии, имени, отчества и точного адреса автора.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА КОНКУРС АДРЕСОВАТЬ: соответствующему Комитету или Управлению по делам искусств при Совете Министров Союзной республики.

Секретариат жюри Всесоюзного конкурса на лучшие советские пьесы.

Встреча драматургов

Встреча драматургов

В пятницу, 24 января, в 13 часов в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР состоится защита диссертаций:

1. На соискание ученой степени доктора филологических наук Т. Л. Мотылева на тему: «Лев Толстой во французской литературе и критике». (Официальные оппоненты: доктор филологических наук Н. Я. Бродский, В. Я. Кирпичник и И. М. Бусинов в диссертации член АН УССР Н. К. Гудан).
2. На соискание ученой степени кандидата филологических наук И. А. Берштейн на тему: «И. С. Тургенев во французской критике». (Официальные оппоненты: доктор филологических наук Н. Я. Бродский и кандидат филологических наук Т. Л. Мотылева).

С диссертациями можно ознакомиться в секретариате института ежедневно (кроме общепраздничных дней) с 10 утра до 5 вечера.